

– Мисс, пятая юная леди уже села в карету. Может быть, мы поедem впереди нее? – Служанка Нин Юлин, Яньюэ, приподняла угол занавески и увидела, как Нин Сюэянь садится в первую карету. Она вполголоса доложила об этом хозяйке.

– Нет, если сделать так, то это вызовет подозрения у маленькой сучки. – Нин Юлин почесала руку, чувствуя легкий зуд.

– Но что, если они неверно поняли цель и наткнутся на вас? – Яньюэ опустила занавеску, пододвинулась ближе и сказала это с беспокойством. Когда она думала, что позже возникнет опасность, она никак не могла успокоиться. Если она не будет осторожна, то может умереть.

– Это невозможно. Самое большее они могут зацепить нашу карету, – самодовольно усмехнулась Нин Юлин с оттенком ненависти в глазах и снова неосознанно почесала запястье. На этот раз Нин Сюэянь либо умрет, либо станет калекой. Если ей сильно повезет, то все равно есть Ся Юхан.

Из такой ситуации Нин Сюэянь не сможет найти выхода.

Кто не рискует, тот не выигрывает. Она намеренно поменяла карету, чтобы избежать подозрений, так что это был лучший способ подвергнуть себя опасности. Даже если бы ее карета осталась цела, Нин Юлин притворилась бы раненой. Она и мысли не допускала, что когда Нин Сюэянь попадет в такую ситуацию, она все же смогла бы остаться целой и невредимой.

Она чувствовала, что ради этого стоит пострадать от незначительной раны. Днем и ночью в ссылке ей бесчисленное количество раз снилось, как она замучила Нин Сюэянь до смерти. И вот теперь это наконец-то сбылось. Как она могла не гордиться собой?

Два экипажа плавно двигались по улице. Через некоторое время они неожиданно встретились с Ся Юханем. Узнав, что сестры Нин едут к старшей сестре, он и его свита развернули лошадей и последовали за каретами, сопровождая их в поместье Ся.

Когда Яньюэ услышала, что сказала Нин Юлин, она не осмелилась ничего сказать, как бы она ни боялась. Она опустила голову, но тут же увидела несколько поверхностных царапин на белом запястье хозяйки. Казалось, что на ее запястье был также красный и распухший волдырь, который шокировал горничную. Она не могла удержаться от крика:

– Мисс, что случилось с вашей рукой? Как вы получили эти раны?

Нин Юлин, у которой все зудело, снова потянулась почесать руку. Услышав крик горничной,

она опустила глаза и увидела раны на своем запястье. Она внезапно побледнела и выглядела озадаченной. Она больше не чувствовала себя счастливой, и ее начала бить сильная дрожь.

Это был ее самый страшный кошмар. У нее было цветущее прекрасное лицо, но однажды оно было изуродовано. В этот период она почти не решалась никого видеть. Она чувствовала отчаяние и обиду. Она разбила все зеркала в доме и расцарапала лица всех симпатичных служанок, которых только видела рядом.

Она не нашла в этом ничего особенного, когда смотрела на запястье перед этим. У нее было не так уж много маленьких прыщиков, и они почти не были видны. Только крошечные ранки на царапинах были более заметны.

– Мисс... мисс, что же нам делать? – Яньюэ тоже была напугана. Она задрожала и потянулась, чтобы взять Нин Юлин за руку. Ей захотелось закатать ее рукава и посмотреть, нет ли такого на ее руке выше.

Нин Юлин нервничала и поэтому позволила горничной засучить свои рукава. Как она и опасалась, она увидела несколько красных пятен на своей руке. Внимательно присмотревшись, она обнаружила, что все они были крошечными высыпаниями.

– Мисс, вы хотите, чтобы я проверила, есть ли сыпь в других местах? – спросила Яньюэ, стиснув зубы. Она чувствовала ужас, но не смела выказать ни малейшего отвращения на своем лице. Она никогда не забудет, как те служанки, которые показывали такое выражение лица, умирали жуткой смертью.

Нин Юлин в это время была в паническом состоянии. Она лихорадочно расстегнула пояс и вытащила его. Яньюэ не посмела пренебречь своим долгом и сняла с нее половину одежды. К счастью, сейчас была весна, и одежда на ней была легкой. Когда горничная сняла одежды, то увидела, что на белоснежной коже груди и спины Нин Юлин тоже появилась сыпь. Она была еле заметна, но это было тревожным знаком, потому что сыпи было много.

– Юная леди, сыпь есть сзади и спереди. Что... что же нам делать? – Яньюэ была напугана сыпью Нин Юлин. Между тем, взгляд Нин Юлин постепенно стал мрачным. Под таким пристальным взглядом Яньюэ чувствовала себя так, словно на нее смотрит гадюка. Даже прикусив губу, она не смогла сдержать дрожь.

Ее хозяйка отнеслась к ней с подозрением. В карете она даже не осмелилась встать. Она тут же опустилась на колени и потянула Нин Юлин за одежду. Она спешила объяснить:

– Вторая юная леди, я этого не делала! Я действительно не делала! Это не имеет ко мне никакого отношения!

Внезапно послышался быстрый топот копыт. Кто-то тревожно закричал:

- Берегись! Убирайся с дороги! Лошадь понесла от испуга! - Звуки становились все ближе и ближе в течение секунды. Затем лошадь, их кареты, тоже, казалось, испугалась. Карета со скрипом дважды дернулась и внезапно понеслась вперед.

- Мисс, будьте осторожны! - В передней карете Синьмэй стояла, прислонившись к двери, и была полностью настороже. Теперь же она протянула руку и схватила Нин Сюэянь за руку, пытаясь удержать ее на месте.

На улице сзади неслась испуганная лошадь, и человек на лошади закричал. Перед лошадью стояли экипажи Нин Сюэянь и Нин Юлин. Сначала была Нин Юлин, потом Нин Сюэянь, человек на коне сильно натянул поводья. К счастью, лошадь не задела экипаж Нин Юлин, а лишь коснулась его вскользь, затем она наткнулась на карету Нин Сюэянь.

Кучер Нин Сюэянь был очень искусен. Он быстро отогнал карету в сторону, чтобы избежать столкновения. Но из-за того, что испуганная лошадь бежала так быстро, она почти терлась о шею лошади кареты.

В тот же миг лошади карет Нин Юлин и Нин Сюэянь были напуганы и вместе понеслись вперед. Оба кучера отчаянно натянули поводья. Мчащаяся лошадь исчезла в мгновение ока, но обе кареты уже неудержимо понеслись вперед.

Ся Юхан ехал на лошади между двумя экипажами, один был впереди, другой сзади. Он дернул лошадь за поводья и попытался увернуться. Увидев, что оба экипажа неконтролируемо несутся вперед, он тут же бросился в погоню за каретой впереди и крикнул:

- Пятая сестра, скорее прыгайте из кареты! Я вас поймаю!

- Синьмэй, оставь меня. Я сама буду держаться за каретный занавес, разберись, что там сзади, - сказала Нин Сюэянь, стиснув зубы, и крепко ухватилась за занавеску кареты. Она знала, что слаба, поэтому намеренно дважды обвила собранной в жгут длинной тканью занавески свою руку.

Это был самый хаотичный момент.

- Мисс, будьте осторожны! Я буду готова через минуту. - Синьмэй оценила ситуацию и поспешила принять меры. Она решительно помогла Нин Сюэянь обвить руку и повернулась, чтобы поднять небольшой занавес с задней части экипажа. Там было маленькое окошко. Она щелкнула пальцами, и маленький камешек из ее руки полетел назад.

Он попал в глаз лошади, скакавшей сзади. В момент столкновения лошадь задней кареты не слишком сильно испугалась. Однако лошадь впереди и лошадь рядом с ней были шокированы, так что эта лошадь просто пробежала несколько шагов за ними и начала быстро успокаиваться. Внезапно она почувствовала боль в глазу. Лошадь тут же набрала скорость и неудержимо рванула в другую сторону.

Нин Юлин, находившуюся в карете, внезапно бросило в сторону. Она не успела ухватиться за что-нибудь и тяжело ударилась о стенку кареты, закричав от боли.

Яньюэ попыталась схватить Нин Юлин за одежду. Сейчас она тоже была сбита с толку и у нее закружилась голова. Весенняя одежда была очень тонкой. Когда девушки упали, часть одежды Нин Юлин оторвалась, и ее наполовину расстегнутая одежда была немедленно разорвана напополам.

Однако они обе очень сильно кричали, испугавшись удара, так что ничего необычного не заметили.

Синьмэй быстро повернулась, схватив Нин Сюэянь за руку, и сказала:

- Мисс, я выпрыгну вместе с вами!

- Хорошо! - Нин Сюэянь почти ничего не говорила. Она кивнула и, освободившись от занавески, протянула другую руку, чтобы схватиться за Синьмэй. Карета внезапно дернулась, как будто наткнулась на стену. Когда весь экипаж накренился на одну сторону, глаза девушки стали холодными. Как и ожидалось, в карете кто-то заранее покопался.

Синьмэй больше не могла ждать. Она схватила Нин Сюэянь в охапку и выпрыгнула в другую сторону от Ся Юхана. Так как отвалилось колесо с другой стороны, здесь должно быть безопасно.

Синьмэй вытащила Нин Сюэянь из кареты. Даже несмотря на то, что горничная приняла на себя большую часть удара от падения, ее хозяйка больно ударилась о мостовую, когда выпала из кареты.

Вокруг слышалось ржание лошадей и крики людей. Зеваки на улице могли видеть только двух дам, выпавших из кареты и упавших на землю. По странному совпадению, колесо с этой стороны кареты тоже отлетело и с огромной скоростью покатило назад. Если в человека врежется такое большое тяжелое колесо, он наверняка умрет.

Синьмэй встала перед Нин Сюэянь, заслонив ее собой, и Нин Сюэянь неосознанно стиснула зубы. В этот критический момент она изо всех сил потянула к себе Синьмэй, чтобы оттащить ее в сторону.

Если бы колесо врезалось прямо в Синьмэй, даже если бы та была опытным мастером боевых искусств, у нее было бы мало шансов выжить.

Сначала Нин Сюэянь подумала, что это у кареты Нин Юлин сломалось колесо. Неожиданно та сделала все, чтобы наверняка ее убить. Два колеса ее кареты отвалились одно за другим, и карета перевернулась на огромной скорости. У людей в карете не было никаких шансов

выжить.

Они вовремя выпрыгнули, однако сейчас колесо кареты неслось прямо на нее, поэтому Нин Сюэянь ничего не соображала.

Внезапно крики резко прекратились. После громкого столкновения в воздух поднялось облако пыли. Однако ожидаемого сильного удара колеса не произошло. Нин Сюэянь показалось, что она оглохла от громкого звука. А потом все стихло.

Она подняла голову и посмотрела на разбитую вдребезги карету и рухнувшее колесо перед нею колесо с натянутым от него черным кнутом, отделанным золотом.

Нин Сюэянь проследила взглядом вдоль плети, и наткнулась на взгляд холодных и красивых глаз, полных угрозы. В ее поле зрения появился кроваво-красный манджусака, цветущий в аду. Но сейчас Нин Сюэянь казалось, что это был рай. Она ослабила хватку и отпустила Синьмэй, потом обмякла, но стиснула зубы, чтобы не упасть в обморок.

«К счастью, к счастью он здесь!»

– Пятая сестра, с вами все в порядке? Вы не ушиблись? – Ся Юхан подбежал с другой стороны с выражением паники и беспокойства в глазах. Казалось, что он заботился о ней, как будто она была самым важным человеком для него. С таким взволнованным взглядом и бледным лицом, он играл свою роль в совершенстве.

Ее прекрасные глаза мгновенно стали ледяными. Затем она изобразила на лице заботливую улыбку и попросила:

– Старший зять, скорее идите и проверьте как там вторая сестра! За меня не беспокойтесь, я не пострадала!

Дрожащей рукой Нин Сюэянь указала в направлении кареты Нин Юлин, которая остановилась на другой стороне дороги.

.